

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
Стрельцова Дмитрия Викторовича
на диссертацию Болдырева Виталия Евгеньевича
на тему «Эволюция политики США в отношении Северо-
Восточной Азии в период президентства Барака Обамы: процесс,
механизмы, результат»
на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.2 «Всеобщая история»

Диссертация В.Е. Болдырева посвящена исследованию эволюции американской политики в отношении стран СВА в период президентства Б. Обамы. Это политика представлена как результат развития американского общества, сочетания формального и неформального взаимодействия власти в процессе принятия решений, культуры стратегического мышления американской элиты. На основе такого понимания данной политики автор поставил перед собой цель всесторонне проанализировать практическую реализацию курса США в отношении СВА.

Автор исходит из того, что внешняя политика США в отношении региона не имеет вида цельного общерегионального курса, а распадается на совокупность политик, реализуемых в отношении каждой из стран региона в отдельности, и что она находится в сильной зависимости от сложного сочетания внутриамериканских интересов.

Значимость исторических рамок исследования заключается в том, что именно на период президентства Б. Обамы (2009-2006) пришлось подспудные изменения в американском обществе и политической элите, которые определили характер американской политики во второй половине 2010-х – первой половине 2020-х гг.

Научная новизна исследования не вызывает сомнений. Внешняя политика США по отношению к региону Северо-Восточной Азии в исследуемый период показана как эволюционирующее и многомерное явление. Комплексный анализ этой политики закрывает собой большую

лакуну в отечественной историографии, так как в предложенном ракурсе к проблеме эволюции, динамики, трансформации внешней политики США обращались немногие исследователи.

К числу основных плюсов работы стоит отнести следующие моменты. Во-первых, автору удалось в полном объеме продемонстрировать роль и место региона Северо-Восточной Азии в шкале внешнеполитических приоритетов администрации Обамы на протяжении всех восьми лет его правления. С этой целью глубоко проанализирован целый ряд документов американского правительства, включая Стратегию национальной безопасности, а также военной и разведывательной стратегий. Автор закономерно приходит к выводу об отсутствии последовательности и концептуальной четкости этих документов, отражающих слабую согласованность и большую роль предубеждений в позициях отдельных ведомств.

Во-вторых, в работе выпукло и детально показаны культурно-цивилизационные основы американской политики в Северо-Восточной Азии. Используя ряд выступлений американских официальных лиц, диссертант убедительно продемонстрировал роль культурно-цивилизационных нарративов в практической инструментарии политики США на японском, южнокорейском и китайском направлениях. Нельзя не согласиться с тезисом автора о том, что эволюция взглядов администрации Обамы на регион Северо-Восточной Азии, по сути, отражает неудачную попытку реализовать либеральные идеалистические устремления на практике и, после осознания этой неудачи – дальнейший переход к бинарному мировидению, характерному для периода холодной войны (с. 337).

В-третьих, диссертационное исследование содержит комплексный анализ экономических основ курса администрации Обамы в США. Дается обзор экономического инструментария политики США по отношению к их партнерам в регионе, вычленяются страновые особенности этой политики, а также специфика политической мотивации. Можно согласиться с тем, что, Обама рассматривал Японию (добавлю от себя – скорее, в период

премьерства Абэ Синдзо) в стратегическом ключе, не как конкурента, а как полноценного участника экономического пространства, ведомого Соединёнными Штатами и как технологического партнёра в новых пространствах гражданского и военного секторов экономики (с.357).

В-четвертых, мне как японисту было крайне интересно посмотреть «с американского угла» курс президента Обамы по отношению к Японии в военно-политической сфере. И этот курс представлен в работе во всей полноте и многообразии. Автор справедливо выделяет основные направления модификации военного альянса двух стран, связанные с появлением новых проблем безопасности, нашедших свое отражение в ходе встреч в формате «2+2»: это и киберугрозы, и космос, и угрозы, исходящие от КНДР, и возможности взаимодействия с Китаем (с. 359). Рассмотрены также различные аспекты сотрудничества двух стран в рамках «треугольников» с участием Республики Корея, Филиппин, Австралии и Индии, показаны особенности их взаимодействия в Юго-Восточной Азии и на Корейском полуострове. Автор приходит к закономерному выводу о том, что каждый из военно-политических форматов, в который входила Япония, мог быть адаптирован в соответствии с конкретными целями и задачами (с. 367).

В-пятых, в работе представлена подробнейшая картина внутренней кухни американской внешней политики периода президентства Обамы. Показана структура социального взаимодействия внутри исполнительной власти, включая особенности кадровой политики президентской администрации, сложные взаимоотношения отдельных ведомств между собой, а также отношения внешнеполитического истеблишмента и групп по интересам. Большое внимание уделяется личности Обамы, его политическому стилю и мотивации при принятии ключевых решений. Наконец, детально обрисована и проанализирована такая компонента внешнеполитического процесса, как роль законодательной власти в целом и политических партий, в частности, в деле формирования политики Обамы на восточноазиатском направлении.

Вместе с тем, как и всякое исследование, охватывающее широкую тематику и ставящее своей целью решить целый комплекс сложных научных проблем, диссертация не свободна от моментов, вызывающих сомнения и представляющихся спорными.

Прежде всего, политика США в Северо-Восточной Азии в период президентства Обамы, включая ее периодизацию, обозначена в работе почти исключительно с американской точки зрения. Однако эта политика не может не учитывать отношения Америки с ее ключевыми партнерами по региону, представляющие собой улицу с двусторонним (или многосторонним движением). Поэтому при периодизации этой политики необходимо учитывать и позиции стран-партнеров, в которой также наблюдались определенные особенности на разных этапах президентства Обамы.

Например, в американо-японских стратегических отношениях в 2009 г. при премьерстве Хатоямы произошел резкий спад, граничащий с разрывом, которое было связано с особенностями внешнеполитического курса японского премьера (ставка на отношения с Восточной Азией в противовес США и решения по американским базам на Окинаве, обострившим эти отношения еще сильнее). В работе же говорится о том, что США, наоборот предложили в этот период (март 2010 г) исключительно оптимистическое видение американо-японского альянса, который «играет незаменимую роль в обеспечении безопасности США и Японии» (с.300) В то же время при премьерстве Абэ, начиная с 2012 г., наоборот, наблюдалось укрепление взаимных связей. Изменения наблюдались и в подходе к США при смене прогрессистской и консервативной администраций в Сеуле в 2010-е гг. Иными словами, в работе оценка политики Обамы в недостаточной степени учитывает внутривнутриполитическое положение партнеров США в регионе и их внешнеполитический дискурс.

Во-вторых, не очень убедительно звучит тезис о сохранении в регионе «конфуцианской системы» международных отношений», которая характеризуется декларируемым неравенством государств и главенства Поднебесной (с. 153), а также тезис о попытке США «преодолеть

архитектурные ограничения, которые накладывала конфуцианская система, препятствуя тем самым внедрению европейских подходов» и «заменить совокупность двусторонних отношений на многосторонний формат в СВА», которая «оказалась неудачной из-за внутренних противоречий их курса» (с. 385).

Под конфуцианской системой, очевидно, понимается существовавшая на протяжении многих веков в Восточной Азии синоцентричная система международных отношений, основанная на вассально-данических принципах. Но стоит вспомнить, что эта система рухнула еще в середине 19 века в результате «опиумных войн», оставив в памяти вовлеченных в нее региональных партнеров Китая глубокое недоверие и настороженность к Поднебесной. Никаких «архитектурных ограничений» эта система не оставила.

Если же говорить о неравноправных двусторонних отношениях в рамках построенной Вашингтоном после войны системы «оси и спиц», очевидно, к конфуцианским принципам они никакого отношения не имеют, и никакой специфической «восточноазиатской логики взаимодействия» (с.378), которую можно противопоставить европейской, не предполагают. Ставка на двусторонние союзы давала и продолжает давать самим США большие преимущества и в настоящее время, позволяя сохранять в странах-партнерах свое военное присутствие и проецировать свою военную мощь на регион, а в случае с Южной Кореей - и рассчитывать на ее поддержку воинскими контингентами во внерегиональных конфликтах. Для младших же партнеров Вашингтона она также выгодна, так как позволяет экономить на военных расходах и обеспечивает определенную уверенность в условиях сложной ситуации в сфере безопасности. Поэтому можно считать спорной и идею о том, что вашингтонская администрация при Обаме пыталась «изменить конфуцианскую архитектуру региона, основанную на двусторонних отношениях и совпадении практического интереса, на европейскую, основанную на многостороннем взаимодействии и политическом... фундаменте» (с. 340): двусторонние альянсы с Америкой по-прежнему

остаются для Японии и Республики Корея безальтернативными, а реальных попыток их демонтировать или коренным образом изменить со стороны США в период президентства Обамы не предпринималось.

В-третьих, несколько спорным является ключевой для данной работы тезис о том, что для США в период президентства Обамы важно было консолидировать своих союзников под знаком внешней угрозы, и прежде всего в контексте трактовки определенной страны в качестве такой угрозы (с.359). На основе этого тезиса автор строит периодизацию курса Вашингтона в регионе: по его мнению, в 2009–2013 гг. ключевой угрозой регионального масштаба в глазах США была северокорейская, а 2014–2016 гг. доминирующим источником угроз стал рассматриваться Китай (с. 371).

Но этот тезис недостаточно подкреплён доказательной базой. США примерно с 2009 г., после провала шестисторонних переговоров, проводили по отношению к КНДР политику «стратегического терпения», которая была неизменной на протяжении всего президентства Обамы и, по всеобщему признанию, провалилась только в начале 2016 г., т.е. уже в последний год его президентства, когда КНДР провела испытания водородной бомбы и осуществила запуск баллистических ракет. В рамках этой политики США не прекращали попытки договориться с КНДР на двустороннем уровне. Например, 29 февраля 2012 г. между двумя странами было заключено т.н. «високосное соглашение», предполагающее мораторий на ядерные и ракетные испытания в обмен на поставки США продовольствия.

Что касается Китая, политика администрации Обамы в целом также была стабильной и не испытывала больших флуктуаций. В ее центре лежала концепция *congagement*, сочетавшая курс на вовлечение и одновременно сдерживание. Вовлечение при этом касалось в основном экономической плоскости, сдерживание – военной. Можно согласиться лишь с тем, что США постепенно придавали все больше значения китайскому вызову и активизировали свою дипломатию в ЮВА в связи с обострением споров в ЮКМ, но это происходило постепенно на протяжении всего срока президентства Обамы.

Автор полагает, что с 2009 по начало 2012 гг. в политике США на китайском направлении преобладала ставка на институциональную организацию двусторонних отношений и вопросы, позволяющие развивать сотрудничество, а с середины 2012 г. до 2016 г. акцент в политике сместился в сторону разногласий (с.409). Желательно было бы подтвердить тезис конкретными фактами и ссылками на конкретные политические решения. Оппоненты могут сказать, что никаких событий, которые можно было бы характеризовать как значимую веху в деле изменения роли и места Китая в списке угроз национальной безопасности США или использовании нарратива китайской угрозы для сплачивания ими союзников в регионе, в этот период не происходило. При Обаме Китай даже не был обозначен в официальных документах (включая Стратегию национальной безопасности 2015 года) в качестве «угрозы», в отличие, например, от аналогичного документа 2017 года, принятого уже при Трампе.

К тому же особой потребности в консолидации союзников у США не было: они сами строили собственную политику безопасности на основе позиционирования китайского вызова и потому сами проявляли инициативу в укреплении союза с Америкой. Например, для Японии этот фактор был неизменно актуальным на протяжении всего президентства Обамы, и никаких изменений под влиянием давления со стороны США не наблюдалось.

В-четвертых, некоторые сомнения вызывает тезис автора о том, что США при Обаме пытались создать некую многостороннюю сетевую структуру безопасности, причем сделать это «на месте шестисторонних переговоров» (этот тезис в наиболее концентрированном виде присутствует на с. 421). Но шестисторонние переговоры вовсе не являлись прообразом «многостороннего политического регионального формата, предполагавшего центральную роль США». Вызывает сомнение и тезис автора о том, что шестисторонние переговоры, хотя и не стали основой для широкой многосторонней региональной архитектуры, «...позволили удерживать

коалицию стран, поддерживающих американские интересы вплоть до обострения кризиса на Украине в феврале 2022 г.» (с. 482).

Это был опыт международного взаимодействия по решению конкретной региональной проблемы международной безопасности, причем с участием геополитических противников Америки, поэтому ссылка на шестисторонние переговоры в данном контексте представляется не вполне уместной. Если же говорить о формате «треугольника» США, Японии и РК, то он возник вне контекста шестисторонних переговоров задолго до их появления.

Кроме того, не вполне ясно, о какой «общей гибкой сетевой архитектуре» безопасности, которую пыталась создать администрация Обамы на основе «частично совпадавших повесток двусторонних альянсов и партнёрств» (с.421) может идти речь? На с. 375 говорится о проекте сопряжения «двух треугольников» (США-Япония-РК и США-Китай-Россия) с единственной ссылкой на выступление американского чиновника, однако никаких документальных и фактологических подтверждений попыток реализации этой идеи в работе не приводится. Если говорить о реальных проектах сетевого взаимодействия с участием стран СВА, то в период Обамы существенных событий в этой сфере не происходило. Формат QUAD был реанимирован США после его заморозки в 2007 г. только уже при президенте Трампе в ноябре 2017 г. Что касается треугольника Вашингтон – Токио – Сеул, то в институциональном отношении он в период Обамы находился в спящем состоянии, хотя трехсторонние военные маневры продолжались, и получил новое дыхание только при Байдене в ходе Кэмп-Дэвидского саммита 2023 г., когда были оформлены конкретные обязательства сторон. Если же речь идет о каких-то других структурах, стоило бы в этом случае обозначить их более определенно.

Указанные спорные моменты могут послужить предметом отдельной академической дискуссии, а отмеченные выше недостатки имеют рекомендательный характер и не снижают положительной оценки представленной работы, которая является законченным научно-

исследовательским трудом, выполненным на высоком научном уровне. Работа написана в рамках единой концепции. В работе задействован огромный пласт исторических источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Диссертация основывается на достаточном количестве научного и фактического материала, все ее положения имеют корректное обоснование. Не вызывает сомнения хороший стиль изложения, грамотность и аккуратность ее оформления, логичность выводов, обоснованность формулировок.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Представленная к отзыву диссертация Болдырева Виталия Евгеньевича «Эволюция политики США в отношении Северо-Восточной Азии в период президентства Барака Обамы: процесс, механизмы, результат» на соискание ученой степени доктора исторических наук соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к докторским диссертациям, пункту 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в текущей редакции), а ее автор, Болдырев Виталий Евгеньевич, заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 «Всеобщая история».

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, профессор,

Заведующий кафедрой востоковедения

ФГБОУ ВО «Московский государственный

институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Стрельцов Дмитрий Викторович

117454 г. Москва, просп. Вернадского д.76, МГИМО-университет,

8(495)229-4138, d.streltsov@inno.mgimo.ru

01.09.2026

Список Д. В. Стрельцова удостоверяю.
Заместитель отдела
работы с персоналом
01.09.26